

Сравнительный анализ способов терминообразования в таджикском и русском языках (на примере «Наводир-ул-вакоъ» Ахмада Дониша)

Фатима Асад*

Канд. филологических наук, Таджикский национальный университет,
Душанбе, Таджикистан.

Махдии Мухаммадбегии Косвои**

Канд. филологических наук, Таджикский национальный университет,
Душанбе, Таджикистан.

Ширин Хаитова***

Доцент, Таджикский национальный университет,
Душанбе, Таджикистан.

(дата получения: июль 2015 г.; дата принятия: декабрь 2015 г.)

Краткое содержание

В статье рассматриваются взгляды русских и таджикских языковедов, исследовавших проблемы терминологии, история формирования лингвистического направления в исследовании терминологии, история употребления слов «термин» и «профессионализм». Авторы статьи отмечают, что многочисленные исследования, посвященные изучению терминосистем различных языков, обнаруживают черты и специфические моменты, свойственные исследуемой лексике, что огромное количество терминов образованы на основе переосмысления общеупотребительных слов. Опираясь на известных таджикских лингвистов, авторы статьи также отмечают, что на становление и обогащение научной терминологии таджикского языка оказал влияние арабский язык, игравший в тот период роль международного языка. В статье проводится сравнительный анализ терминологических единиц известного произведения великого таджикско-персидского ученого и просветителя Ахмада Дониша «Наводир-ул-вакоъ». Авторами статьи проведен анализ способов образования терминов различных отраслей: просвещения, истории, астрономии, географии в русском и таджикском языках. В ходе исследования было установлено, что Ахмад Дониш в своем произведении наряду с общеупотребительной лексикой широко использовал и термины, состоящие как из исконно персидских, так и из единиц, заимствованных из арабского языка.

Ключевые слова: таджикский язык, русский язык, терминология, термин, суффикс, префикс.

* E-mail: sh.asad90@yahoo.com

** E-mail: mahdimb@yahoo.com (Ответственный автор)

*** E-mail: haitova@inbox.ru

Comparative Analysis of Term Formation in Tajik and Russian Languages ("Navader-ul-Vaghaye" Ahmad Danish)

Fatemeh Asad^{*}

PhD, Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan.

Mahdi Mohammad Beygi Kasvai^{**}

PhD, Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan.

Shirin Haitova^{***}

Assistant professor, Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan.

(Received: July 2015; Accepted: December 2015)

Abstract

The article discusses opinions of Russian and Tajik linguists, who have studied the problem of terminology, history of the formation of linguistic areas about terminology and the usage of word "term" and "professionalism". Authors point out that numerous studies dedicated to studying in different languages to terminological systems, which show features and specific aspects inherent in the study of vocabulary that a huge number of terms are formed on the basis of a rethinking about common words. Based on the Tajik-known linguists, authors also point out that the formation and enrichment of the scientific terminology of the Tajik language were influenced by Arabic, which on that time was an international language. The article presents a comparative analysis of terminology units of the well-known works of the great Tajik-Persian scientist, preceptor Ahmad Danish "Navader-ul-vaghaye." Authors analyzed various methods of term formation (industries education, history, astronomy, geography) in Russian and Tajik languages. The study showed that Ahmad Danish in his work, among other common lexicon and terminology which was widely used, consisting of both native Persian words and some borrowed words from Arabic language.

Keywords: Tajik Language, Russian Language, Terminology, Term, Suffix, Prefix.

* E-mail: sh.asad90@yahoo.com

** E-mail: mahdimb@yahoo.com

*** E-mail: haitova@inbox.ru

Введение

Терминоведение – наука, изучающая специальную лексику с точки зрения её типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также использования, упорядочения и создания.

Развитию терминологии, как самостоятельной области науки, способствовала стандартизация, зародившаяся во время первой мировой войны. В это время была проведена огромная работа над различными терминологическими системами.

Исследование терминов в России было начато в начале XX в., когда был создан Комитет научно-технической терминологии АН СССР, первыми руководителями которого были С.А. Чаплыгин и Д.С. Лотте. На становление терминологии, как науки о терминах, в СССР оказали влияние взгляды зарубежных исследователей Е. Вюстера и других, а также основателей русской терминологической школы Г.О. Винокура и А.А. Реформатского.

В середине XX в. было распространено слово «профессионализм», которое русские исследователи переняли у испанского ученого Х. Касареса, назвавшего данной лексемой раздел своей книги «Введение в современную лексикографию».

Н.М. Шанский в книге «Лексикология русского языка» также использует слово «профессионализм», которое, обладая четкой мотивированностью, указывает на определенную сферу функционирования лексемы.

В 20-е гг. XX в. П. Флоренский в статье «Термин» соотносит свойства термина со свойствами языковой единицы. В середине прошлого столетия слово «термин» было заимствовано лингвистикой, появились работы, сформировавшие лингвистическое направление в исследовании терминологии, в них рассматривались собственно лингвистические проблемы термина как языкового знака (Винокур, 1925; Будагов, 1940).

В современной лексикологии стали четко разграничивать слова «профессионализм» и «термин». Как отмечают И. Куликова и Д. Салмина, А.В. Калинин видел разницу между термином и профессионализмом в том, что «термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной

науке <.> название какого-то понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» (Куликова, Салмина 2002. 11-12).

Во второй половине XX в. под термином стали понимать «слова или словосочетания, связанного с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности» (Гринев 1993. 26).

В настоящее время существуют различные способы (синтаксический, морфологический, семантический) образования терминов.

В современной терминологии встречается значительный пласт терминов, которые образованы на основе переосмысления общеупотребительных слов, процесс терминологизации которых достаточно широко исследован в лингвистике по терминологии.

Еще в 70-е гг. В.П. Даниленко писал: «В современной научно-технической и других терминологиях используется множество семантически переосмысленных слов общелитературного языка, преимущественно отвлеченного значения: «усталость», «хрупкость», «твердость», «стойкость», «выносливость», «темперамент» и т.п.» (Даниленко 1977. 100-101).

Исследуя превращение обычных слов в научно-технический термин, Д.С. Лотте отмечал различные типы изменения значения слов: специализацию слова; расширение семантики слова; изменение семантики слов по аналогии понятий и по смежности понятий (Лотте 1961. 121). В его «трудах был заложен «инженерный» подход к терминологии, когда к термину предъявлялся ряд определенных требований: он должен быть точным, объективным, нейтральным, стандартным» (Алексеева 1990. 3).

Общность процесса семантической деривации, характерный для лексической системы в целом, подчеркивал А.А. Реформатский, который указывал, что при образовании новых терминов из общеупотребительной лексики можно наблюдать все виды семантического изменения слов, (Реформатский 1994.16). «Деривационный аспект рассмотрения терминологических проблем способствует выяснению характера

взаимодействия терминологического понятия и самого термина в тексте, определения роли и места терминологизации в процессе вербализации знания и развития научной мысли» (Алексеева 1990. 9).

Терминосистемы и в частности термины, как целый пласт лексики, были неоднократно рассмотрены как таджикскими, так и в русскими лингвистами, в чьих работах достаточно хорошо освещены лингвистические особенности терминов.

Проблемы лингвистической терминологии рассматривали языковеды Н.Б. Кузьмина (1971), С.Д. Шелов (1976, 1995), А.В. Власов (1984), В.М. Лейчик (1989), В.Н. Немченко (1991), И.Б. Чемерис (1999), Н.М. Локтионова (2001), Д.Салмина, И. Куликова (2002), А.Ш. Давлетукаева (2002), М.В. Косова (2003), О.А. Зяблова (2005) и др.

Сравнительно-сопоставительному исследованию терминологии посвящены работы С. Сулак (2006), И.Ю. Хмелевской (2006), И.Ю. Бережанской (2005), М.В. Оганесян (2003), Е.Е. Мироновой (2001), Л.М. Алексеевой (1990), А.С. Гринева (2004), Д.О. Попова (2003) и мн. др.

Исследованию терминологии таджикского языка, его различных аспектов посвящены научные труды таджикских ученых Т. Бердиевой (1979), Ш. Хаитовой (2010, 2013), Т.С. Шокирова (2011), М.Х. Султонова (2012), С.Г. Сабировой (2013), З.А. Назаровой (2013), Н.С. Назаровой (2014) и др.

Исследование термина традиционно проводилось в трех аспектах:

– тематический (проводилось изучение отдельных тематических групп терминов: предметы и орудия труда, свойства и качества предметов, явлений действительности, наименования лиц различных профессий и т.п. (Денисов, 1965; Шелов, 1982; Шкатова, 1986 и др.);

– структурно-семантический (термин определяли как специальную лексему, подвергались изучению модели терминообразования, структура термина и его семантика (Даниленко, 1967; Алексеенко, 1972; Кандалаки, 1977; Реформатский, 1959; Носкова, 1987 и др.);

– диахронический (при котором ставилась цель восстановления авторства термина, либо определение истории возникновения терминосистемы, термина

(Деборин, 1957; Боброва, 1981; Кутина, 1966; Костюк, 1986 и др.). Все эти аспекты объединяет то, что: термины исследуются как языковые единицы, они подвергаются анализу после акта терминообразования, и их изучение проводится в рамках лексического уровня.

Системность, или систематичность термина понимается по-разному: как классификационная сущность, как системность словообразовательная, как системность вдвойне: термин как элемент терминологической системы, с одной стороны, и как элемент системы языковой, с другой. Еще А.А. Реформатский указывал на тенденцию систематичности термина.

Анализ трудов крупнейших современных лингвистов, посвятивших свои исследования проблемам терминологии и терминоведения, свидетельствуют о том, что они, безусловно, опирались на знания древних восточных и западных ученых-лингвистов.

Из тех признаков, которыми исследователи терминологии и языка науки наделяют термин, на наш взгляд, важнейшими являются те, которые отвечают следующим требованиям:

- а) однозначность (в определенной науке термин выражает одно конкретное научное понятие);
- б) четкость (по своим грамматическим параметрам термин должен быть безупречным);
- в) компактность (термин должен быть по мере возможности кратким, лаконичным);
- г) композитивность (термин обладает качествами словообразования и словопроизводства, чтобы на этой основе образовались новые термины для выражения других понятий);
- д) фонетическое соответствие (термин, который выбирается или создается, заимствуется для выражения новых понятий, должен быть по мере возможности благозвучным и не противоречить звуковым и фонетическим нормам языка).

Мы согласны с Л.В. Морозовой в том, что при использовании различных способов систематизации терминов их можно группировать по разным

основаниям: по содержанию, по языковой форме, по функции, внутриязыковым и внеязыковым признакам. Все эти непересекающиеся классификации, очевидно, важны и необходимы. В типологии термины должны быть распределены по некоторым существенным признакам, которые присущи терминам (Морозова 1970. 5).

В настоящее время развиваются области науки и техники, имеющие самостоятельные предмет, объекты, методы и структуру, например, научная область химии с ее разделами, физики с ее разделами, техническая область строительства, техническая область ракетостроения, общественная область социологии и т.д. В этом плане отраслевая терминология отличается от общенаучной и общетехнической терминологии, предмет и объекты которой не имеют строго очерченной сферы. Также она отличается от узкоотраслевых терминологий и многоотраслевой терминологии естественных, технических, общественных наук, к которым в последнее время добавились группа гуманитарных и методологических наук. Понятно, что количество отраслей науки и техники изменяется от эпохи к эпохе. По подсчетам разных ученых, количество наук в последнее десятилетие удвоилось, в связи с этим удвоилось количество отраслевой терминологии. Наряду с научными терминами существуют технические, экономические, медицинские, общественно-политические и гуманитарные термины, что соответствует сложной структуре современной общественной жизни.

Сегодня большинство лингвистов и терминоведов признают наличие лексического значения в терминах. По мнению подавляющего большинства исследователей, смысл термина заключается в его дефиниции. Из этого следует, что терминами могут быть только те слова, которые обладают «обязательной научной дефиницией» (Мирзоев 1992. 76-78).

Некоторые исследователи указывают на такое свойство термина, как однозначность, то есть отсутствие явления синонимии и омонимии, свойство которое термин приобретает лишь в составе определенной терминологии, о которой А.А. Реформатский писал: «терминология для термина является тем

«полям», которое дает ему точность и однозначность, и вне которого слово теряет свою характеристику термина» (Реформатский 1994. 135).

Основная часть

В истории терминологии таджикского языка насчитывается шесть этапов развития. Но процессы терминотворчества на этих этапах протекали с разной интенсивностью и плодотворностью, которые зависели от многих мыслителей, ученых, поэтов, писателей, литераторов, сыгравших огромную роль в становлении и формировании художественной терминологии.

Говоря о терминообразовании и терминографии в древних персидско-таджикских классических произведениях можно отметить, что основным средством обогащения лексического состава языка является словообразование. Аффиксальный способ образования продуктивен в терминосистемах как русского, так и таджикского языков.

Русский языковед Ю.А. Рубинчик определил четыре основных способа образования существительных и прилагательных:

- 1) словообразование при помощи аффиксов,
- 2) основосложение – соединение именных и глагольных основ,
- 3) лексикализация словосочетаний,
- 4) переход других частей речи в существительные и прилагательные

(Рубинчик 1985. 133-140).

Л.С. Пейсиков указывает на пять наиболее употребляемых способов словообразования: аффиксация, полуаффиксация, транспозиция, словосложение и лексикализация словосочетаний.

По словам русского лингвиста В.С. Расторгуевой в таджикском языке существует два основных способа словообразования: словосложение и словопроизводство, как словообразование с помощью вспомогательных языковых элементов – аффиксов.

Авторы почти всех исследований по терминологии и лексикологии выделяют три основных способа именного словообразования: суффиксация, префиксация и сложение основ.

Словообразование в таджикском языке возможно также путем совмещения суффиксации и префиксации; сложения основ и суффиксации; сложения основ и префиксации; сложения основ, суффиксации и префиксации.

Исходя из того, что терминология подчиняется тем же законам, что и обычная лексика любого языка, способы терминологического образования и терминологического производства в классических художественных памятниках литературы рассматривались по следующей схеме: морфологический способ с помощью префиксов и суффиксов, играющих важную роль при образовании терминов.

Знаменитый писатель, ученый и просветитель Ахмад Дониш оказал огромное влияние на развитие передовой общественно-политической мысли народов Средней Азии конца XIX и начала XX в., на развитие реалистической литературы.

Исследованию жизни и деятельности Ахмада Дониша посвящены фундаментальные работы А. Богоутдинова, Х. Мирзо-заде, Н. Масуми, А. Мирзоева, С. Улуг-заде, И. Брагинского, Р. Хади-заде, З. Раджабова и других учёных. В отдельности освещением данной тематики более подробно занимались в Таджикистане Носирджон Масуми в своей монографии «Забон ва услуби Ахмади Дониш» (Язык и стиль Ахмада Дониша), автор сборника статей «Калимасозии касби-сохави дар «Наводир-ул-вақоеъ»-и Ахмади Дониш» («Отраслевые словосочетания в «Наводир-ул-вақоеъ» Ахмада Дониша), Раупова Р.Х. и другие.

Особого внимания заслуживает книга М. Шакури «Забони мо – хастии мо», содержащая конкретные суждения о языке прозы А. Дониша, в том числе и его «Наводир-ул-вақоеъ».

Лингвистический анализ лексики произведения подтверждает, что лексический состав таджикского языка богат терминами: *пазироӣ кардан*, *кабул кардан*, *пазирӯфт ан* (принимать, соглашаться, допускать, одобрять); *ист иқбол кардан* (встречать), *шинохт ан*, *эът ироф кардан* (признавать). В своем произведении «Наводир-ул-вақоеъ» при изображении жизненных ситуаций Ахмад Дониш использовал многочисленные отраслевые термины, образованные из исконно таджикских слов и словосочетаний, которые

приобретают «новую, вторую жизнь»: *аъднома* (соглашение, договор); *армугон* (дар, гостинец); *бозоргонӣ* (торговля); *буъст онсаро* (резиденция); *гуреза* (беженец); *гуфт угӯ* (разговор, беседа); *гуфт ушунид* (переговоры); *девон* (министерство), *дуњави* (светское), *савганд* (присяга инаугурация); *сарвар*, *сардор* (правитель, руководитель, глава) и т.п.

Еще одним способом обогащения словарного состава языка является заимствование. Заимствование и калькирование терминов указывают на тесные языковые и культурные контакты носителей таджикского языка с арабами, греками, индийцами, евреями, сирийцами и другими древними народами. Иначе говоря, заимствования из других языков играли важную роль, особенно на начальном этапе формирования научной терминологии на таджикском языке, служили взаимообогащению культур, и, соответственно, обогащению лексического фонда языка.

В связи с распространением ислама и расширением арабского халифата на Ближнем Востоке, в Иране, Центральной Азии и др. арабский язык играл роль международного языка: *сафири фавкуллода* (чрезвычайный посол), *сафири пазируфт ашуда* (признанный посол). В течение длительного периода арабский термин «сафир» употреблялся в форме *фирист ода*, *расул*, а в период распада (таназул) государства таджиков употреблялась форма *эли*.

Как отмечает известный таджикский ученый С. Сулаймонов, «Влияние арабского языка особенно ощутимо на лексический фонд таджикского языка и становление его научной терминологии, потому что он способствовал развитию и расширению таджикского языка и сегодня также является важным источником создания новых слов и терминов» (Сулаймонов 1997. 29).

Ахмад Дониш хорошо знал не только таджикский язык, он владел также арабским, русским, узбекским, турецким и другими языками. Органическую часть таджикской научной терминологии составляют заимствования и калькированные переводы терминов, широко использованных автором произведения, например, *сафир* (посол), *фирист ода* (посланник), *расул* (посланец), *намоянда* (представитель), *пайк* (курьер),

элчи (посол, гонец). В своем произведении автор опирался в основном на лексику таджикского языка, где основная роль принадлежит исконным словам: *шаъкоса*, *чалака*, *яхнӣ*, *кунъора*, *лат та*, *сим* и т.п. Однако, он широко использует и термины, заимствованные из арабского языка, при толковании которых иногда использует таджикские слова.

Таджикский лингвист Н. Масуми пишет: «Большинство арабских терминов, использованных в произведении в качестве установленной языковой нормы того времени, в современном таджикском языке не нуждаются в пояснении, например: *маъкула*, *доия*, *мут акоид*, *лоъарам*, *тафарруль*, *ильоъ*, *тамъид*, *самои мофилияд*, *инсироф*, *садди рамаъ* и т.д.» (Масуми 1976. 94).

В своем произведении Ахмад Дониш использовал большое количество арабских однокоренных слов, которые образованы путем внутренней флексии, характерной арабскому словообразованию. Как известно, в арабском словообразовании в качестве производной основы выступает не корень слова в общепринятом значении, а так называемые «корневые буквы», состоящие, в основном, из трех согласных, например, *мударрис* (учитель, преподаватель) – *тадрис* (преподавание, обучение) образованные от слова *дарс* (урок) с корневыми буквами *д*, *р*, *с*, также слова *таълим* и *тааллум* (изучение, обучение), образованные от общего корня *илм* (наука, знание). Сюда же можно отнести и другие термины: *муаллим*, *олим*, *маълум* (учитель, ученый, познанный/известный).

Иногда вместо арабских терминов автор использует синонимы, их эквиваленты из таджикского языка, например, вместо арабского *илм* (знание) – *дониш*, вместо *мударис* (учитель) – *муаллим*, *уст од*; вместо *сонн* – *дуввум* (второй, во-вторых), *акила* – «*пойбанд*» (раб), *хукамо* – *донишмандон* (мудрецы, ученые), *калам* – *медод* (карандаш), *камар* – *моъ* (месяц), *шамс* – *хуршед* – *офт об* (солнце), *наъм* – *сит ора* (звезда, планета), *арз* – *замин* (земля), *осмон* – *гардун*, *фалак*, *чарх* (небо) и др.

Употребление терминов-синонимов можно встретить и в русском языке: *независимый* – *авт окефальный*, *авт ократ ический*, *самобыт ный* –

оригинальный, абсолютный, соглашение – компромисс, гешефт; содержание – сюжет, фабула; сторож – конвойный, цербер; сходство – аналогия, аналогичность; отказ – абдикация (отречение; отказ от сана и власти правителя); агент – филер, провокатор.

В своем произведении Ахмад Дониш использовал термины, состоящие не только из простых слов (*арз, арш, фалак, офт об, сит ора, хуршед, ьамал, моь, Миррих, Сарат он, Зуьра, Кавкаб, сипеньр*), в произведении встречаются также сложные и производные слова, в том числе форма множественного числа имен, образованных от имен собственных, перешедших в имя нарицательное: «*лябобира*» от «*ляббор*», «*лябр*» (произвол), «*кайёсира*» от «*Кайсар*» (Цезарь), «*акосира*» от «*Касро*».

В русском языке можно наблюдать употребление «собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального (широко известного по литературе, истории и т.п.) носителя этого имени: *Морфей* в м. сон, *Отелло* в м. ревнивец» (Ахманова 1966. 50).

В произведении широко используются этнонимы, например: *салт анат* и производные этого слова: *салот ин, султ он, мамлакат – мулк, малик, мулук, тамлик* и т.п., что можно наблюдать и в русском языке: *синедрион* (совет старейшин в древней Иудее; ареопаг, суд); *самовольст во* (суд Линча – отсюда: линчевать).

Большое количество производных слов образуют сложные термины, отдельные компоненты которых обладают самостоятельным лексическим значением, например, термин *т ўпхона* «место расположения пушек» – «тўп»+«хона» – «пушка» и «дом».

Сложные термины можно встретить и в русском терминологическом образовании, например: *клетт омания, взаимодействие, злоупотребление, мировоззрение себест оимост ь, документ оборот* и т.п.

В «Наводир-ул-вакоеъ» используются термины, имеющие форму единственного числа со значением множественности (*исмъои ломеъ*). Для усиления значения множественности иногда к ним прибавляются суффиксы множественного числа: *ахборот* (известие, информация), *набот от* (флора),

маъданиёт (полезные ископаемые), образованные с помощью суффикса *-от /-ёт*.

В русском же языке можно наблюдать процесс лексикализации форм множественного числа: *средств* (деньги), *часы* (настенные), *разводы* (узоры), *леса* (на стройке).

Дефиниции терминов показывают, что в русском языке также возможны случаи употребления формы единственного числа для обозначения одного понятия, хотя чаще в качестве терминов выступают формы множественного числа: *сети* и *(нейронные)*, *сообщения (военные)*, *крепления (лыжные)*.

В терминологии протекают такие же языковые процессы, и здесь весьма трудно избежать явления омонимии. Заимствование, как способ словообразования, способствует наличию одинаково звучащих лексических единиц с различными понятиями в разных отраслях знания, либо употребление одной лексемы для обозначения нескольких понятий.

Анализ языкового материала наряду с синонимами позволил выявить также термины-омонимы (*калимаъои ӯамгун, ӯамнависаъо*), например, в словах «*рубль*» и «*рабъ*», которые отличаются по значению, но имеют одинаковую форму написания. Некоторые термины схожи как написанием, так и произношением: *альром* (раздел астрономии) и *альром* (форма мн.ч. от *ч ирм* (небесное тело, звезда) и *ч урм* (грех, преступление)); *вилоят* (править, повелевать, царствовать; любить, родство) – *вилоят* (район, провинция, управляемая одним хакимом); *тибб* (медицина) – *тибб* (лекарство для тела, для души) – *тибб* (деликатность, любезность, благородство); *кит обат* (письмо, писать, ошибки) – *кит обат* (секретарь, писарь, переписчик); *сарф* (вращать, возвращать, предотвратить беду, расстроить, свергнуть, использовать, расходовать, тратить время, продукты) – *сарф* (течение времени, смена эпох, день и ночь, смена времени) – *сарф* (разница в цене товара, при размене золотой монеты на серебряные или медные); *арӯз* (самка верблюда) – *арӯз* (метрическая система таджикско-персидского стихосложения; последняя стопа первой строки стиха; метрика, просодия); *тасвир* (изображение, образ; картина; рисунок) – *тасвир* (изображение (в графике, живописи)).

Слова, входящие в терминосистемы одновременно являются и общеизвестными, и специальными: *акт (официальный документ) – акт (действия должностных лиц)*; *баланс (количественное соотношение, состоящее из двух частей)* – *баланс (документ, отчет фирмы)*. Для некоторых терминов характерно включение как в терминосистему, так и в общеупотребительный язык: *спутник (искусственный) – спутник (Земли), отток (воды) – отток (капитала)*.

Ахмад Дониш в своем произведении наряду с терминами-словами использовал и термины-словосочетания, образованные синтаксическим путем, элементы которые соединяются подчинительной связью: согласованием, управлением, примыканием: *мизбони безабон* (молчаливый, немой хозяин дома), *арбоби калам* (воспитатель, человек, достигший вершин науки), *ахли калам, ахли сухан, акли кул* (первичный ум), *шеъри муъаррад* (простое стихотворение, простая музыка) (*муъаррад* здесь в значении «один»), *чархи баланд, чархи дулобӣ, чархи кабуд* и другие, в русском языке также употребляются термины-словосочетания: *соблюст и декорум; наст ройка конфигурации, плат ежное поручение, юридическое лицо* и т.п.

Термины-словосочетания в русском языке, будучи в родственных отношениях с терминами, образованными различными способами, противостоят категоричностью и отсутствием каких-либо формальных признаков, например, *стекловидное тело* (хрусталик), *гусеничная цепь* (гусеница) и т.п.

Арабский язык настолько проник в грамматику таджикского языка, что по его законам строятся сложные слова, словосочетания и языковые конструкции:

1) в составе языка нередко применяются описательные конструкции: (таркибҳои васфӣ): *лавоъирот и арзӣ* (драгоценные камни), *арши аззам* (великое и бесконечное (о небе), *рубъи маскун* (одна четвертая часть), *масоъат и маъмура* (заселенная местность, площадь) и т.п.

2) изафетные конструкции: *маволиди сулса* (рождение), *маволиди сало* (рождение тройни, намек на минерал, вещество, животное),

мат лаи хамал (точка восхода солнца), *мағриби мизон* (точка восхода луны), *шаш льһат* (шесть сторон света, шесть направлений), *куравият и арз* (форма земли), *ахборот и осмонӣ* (информация о космосе, о небесных телах), *кавокиби сабъа* (семь планет), *һадиси кудсӣ* (божественный хадис), *дабирии доруссалт анат* (дворцовый писатель).

Анализ языкового материала показал, что и в таджикском, и в русском языке, наиболее продуктивными оказались префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы образования слов, а также заимствование.

Как в таджикском, так и в русском языке широко представлена префиксация. В таджикском языке наиболее продуктивными являются префиксы: *абар-*, *андар-дар-*, *бар-*, *ба-*, *боз-*, *бе-*, *фаро-*, *хам-* и др., в русском – префиксы *вы-*, *от -*, *пере-*, *под-*, *по-*, *при-*, *про-* и т.д.

В рассматриваемых языках широко представлена и суффиксация. В таджикском языке наиболее употребительными оказались суффиксы: *-а*, *-ак*, *-анда* (*янда*), *-а*; *-ал*, *-ан* (*-ган*, *-ян*), *-ана* (*-гона*, *-яна*), *-ам*, *-аванд* (*-ванд*), *-бар*, *-да*, *-фас*, *-сир* и др.

В русском языке это чаще всего встречаются суффиксы *-ье*, *-ин(а)*, *-ник*, реже – суффиксы *-ка*, *-ец*, *-ност ь*, *-ок*, *-ик*. При помощи суффикса *-ин(а)* в зависимости от характера мотивирующего слова передаются разные значения: «носитель процессуального признака» и «носитель предметного признака». Также могут обозначать пространство, место, участки, территории, названия объектов и т.д. Существительные, образованные с помощью суффикса *-ье* обозначают пространство, место, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом.

Заключение

Таким образом, состояние литературного языка, включая систему художественной терминологии, является фактическим показателем уровня интеллектуального развития того или иного этноса на определённом отрезке истории человеческой цивилизации. Иными словами, термин – это зеркало,

отражающее результат мышления говорящего, который является индивидом общества. Более того, развитая система терминов способствует подготовке соответствующей почвы для появления новых отраслей знаний, подготавливает язык и мышление к восприятию новых понятий, поднимает на новые ступени уровень их интеллектуальной пригодности. Поэтому подготовленность любого языка к сложным интеллектуальным начинаниям проявляется при изложении научной мысли. С этой точки зрения произведение Ахмада Дониша «Наводир-ул-вакоъ» является кладезем богатого лексического материала, на основе анализа которого раскрывается потенциал и неиспользованные возможности таджикского языка. Исследование лексики произведения внесет весомый вклад в определение основ и факторов становления и развития таджикской терминологии, как в синхронном, так и в диахронном аспектах ее развития.

Анализ терминологических единиц «Наводир-ул-вакоъ» Ахмада Дониша свидетельствует о том, что основными особенностями терминологии данного периода являются использование традиционных норм словообразования таджикского языка, перевод новых терминов на таджикский язык с использованием исконно персидских и арабских слов и словосочетаний, с соблюдением фонетических особенностей таджикского языка, перевод и комментариев этих терминов.

В ходе анализа было выяснено, что большинство терминов, использованных в произведении, относятся и к исконно арабской лексике. Это еще раз указывает на особенность системы образования персоязычных народов классического периода, где в научной сфере жизни наиболее ярко выражено влияние арабского языка. Благодаря обильному заимствованию арабизмов в языке того периода постепенно вышли из употребления их таджикские эквиваленты. В современный период развития таджикского языка наблюдается процесс вытеснения арабских терминов исконно таджикскими словами или вновь образованными терминами на основе словообразования таджикского языка.

Литература

- Алексеева Л.М. (1990). *Деривационный аспект исследования термина и процессов терминологического образования (на материале научно-технической терминологии русского и английского языков)*: Автореф. ... к. ф. н. Пермь.
- Асад Фатима (2014). *Семантические особенности отраслевых терминов в «Наводир-ул-вакоъ» Ахмада Дониша*; Автореф. ... к.ф.н. Душанбе, Таджикистан.
- Ахманова О.С. (1966). *Словарь лингвистических терминов*. Москва. Изд-во «Сов. Энциклопедия».
- Гринев С.В. (1993). *Введение в терминоведение*; Москва. Изд-во «Московский лицей».
- Даниленко, В.П. (1977). *Русская терминология. Опыт лингвистического описания*. Москва. Изд-во «Наука».
- Куликова И. Салмина Д. (2002). *Введение в металингвистику*. Санкт-Петербург. Изд-во «Сага».
- Лотте, Д.С. (1961). *Основы построения научно-технической терминологии*. Москва. Изд-во «АН СССР».
- Масуми, Н. (1976). *Язык и стиль Ахмада Дониша*. Душанбе. Изд-во «Дониш». (на тадж. языке).
- Мирзоев А. (1992). *Краткая история Бухарских манускриптов*. Душанбе. Изд-во «Сарват».
- Морозова Л.А. (2004). *Терминология: основы и методы*; Москва. Изд-во «Прометей».
- Пейсиков Л.С. (1975). *Очерки по словообразованию персидского языка*. Москва. Изд-во «МГУ».
- Реформатский А.А. (1994). *О некоторых вопросах терминологии. История отечественного терминоведения. Хрестоматия. Т.1*. Москва. Изд-во «РоссТерм».
- Реформатский А.А. (1994). *Термин как член лексической системы языка, История отечественного терминоведения. Хрестоматия. Т.1*. Москва. Изд-во «РоссТерм».
- Рубинчик Ю.А. (1985). *Новая лексика персидского языка и пути ее пополнения, Иранское языкознание*. Москва. Изд-во «Наука». С. 133-140
- Сулаймонов С. (1997). *Формирование терминологии таджикской философии (на материале «Донишнома» Ибн Сины)*. Душанбе. Изд-во «Дониш».

Bibliography

- Alekseeva L.M. (1990). Derivacionnyj aspekt issledovanija termina i processov terminoobrazovanija (na materiale nauchno-tehnicheskoi terminologii russkogo i anglijskogo jazykov). Avtoref. ... k. f. n. Perm'.
- Asad Fatima (2014). Semanticheskie osobennosti otraslevykh terminov v «Navodir-ulvakoe#» Ahmada Donisha. Avtoref. ... k.f.n. Dushanbe, Tadjikistan.
- Ahmanova O.S. (1966). Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moskva. Izd-vo «Sov. Jenciklopedija».
- Grinev S.V. (1993). Vvedenie v terminovedenie. Moskva. Izd-vo «Moskovskij licej».
- Danilenko, V.P. (1977). Russkaja terminologija. Opyt lingvisticheskogo opisaniya. Moskva. Izd-vo «Nauka».
- Kulikova I. Salmina D. (2002). Vvedenie v metalingvistiku. Sankt-Peterburg. Izd-vo «Saga».
- Lotte, D.S. (1961). Osnovy postroenija nauchno- tehnicheckoi terminologii. Moskva. Izd-vo «AN SSSR».
- Masumi, N. (1976). Jazyk i stil' Ahmada Donisha. Dushanbe. Izd-vo «Donish». (na tadjh. jazyke).
- Mirzoev A. (1992). Kratkaja istorija Buharskih mangitov. Dushanbe. Izd-vo «Sarvat».
- Morozova L.A. (2004). Terminoznanie: osnovy i metody. Moskva. Izd-vo «Prometej».
- Pejsikov L.S. (1975). Očerki po slovoobrazovaniju persidskogo jazyka. Moskva. Izd-vo «MGU».
- Reformatskij A.A. (1994). O nekotoryh voprosah terminologii. Istorija otechestvennogo terminovedenija. Hrestomatija. T.1. Moskva. Izd-vo «RossTerm».
- Reformatskij A.A. (1994). Termin kak chlen leksicheskoj sistemy jazyka, Istorija otechestvennogo terminovedenija. Hrestomatija. T.1. Moskva. Izd-vo «RossTerm».
- Rubinchik Ju.A. (1985). Novaja leksika persidskogo jazyka i puti ee popolnenija, Iranskoe jazykoznanie. Moskva. Izd-vo «Nauka». S. 133-140
- Sulajmonov S. (1997). Formirovanie terminologii tadjhikskoj filosofii (na materiale «Donishnoma» Ibn Siny). Dushanbe. Izd-vo «Dopish».

تجزیه و تحلیل مقایسه‌ای شیوه‌های اصطلاح‌سازی در زبان‌های تاجیکی و روسی (بر اساس کتاب نوادرالوقایع اثر احمد دانش)

فاطمه اسد*

دکترای زبان‌شناسی، دانشگاه ملی تاجیکستان،
دوشنبه، تاجیکستان.

مهدی محمدبیگی کاسوائی**

دکترای زبان‌شناسی، دانشگاه ملی تاجیکستان،
دوشنبه، تاجیکستان.

شیرین حایتووا***

دانشیار، دانشگاه ملی تاجیکستان،
دوشنبه، تاجیکستان.

(تاریخ دریافت: ژوئیه 2015؛ تاریخ پذیرش: دسامبر 2015)

در این مقاله به دیدگاه زبان‌شناسان روس و تاجیک در بررسی مسئله اصطلاح‌شناسی و تاریخچه شکل‌گیری روش‌های زبان‌شناسی در پژوهش اصطلاحات و تاریخچه کاربرد واژه «اصطلاح» و «کلمات تخصصی» پرداخته شده است. نویسندگان مقاله با بیان اینکه مطالعات متعددی در زبان‌های گوناگون به بررسی سیستم‌های اصطلاحات و درک ویژگی‌ها و جنبه‌های خاص آن‌ها اختصاص یافته است، معتقدند که تعداد زیادی از اصطلاحات بر اساس تغییر نقش کلمات رایج تشکیل شده است. با تکیه به نظر زبان‌شناسان معروف تاجیک، نویسندگان مقاله به این نکته اشاره می‌کنند که زبان عربی به‌عنوان زبانی بین‌المللی در آن دوره در روند شکل‌گیری و غنی‌سازی اصطلاحات علمی زبان تاجیکی نقش عمده‌ای داشته است. این مقاله بر مبنای تجزیه و تحلیل تطبیقی اصطلاحات کتاب «نوادرالوقایع» اثر احمد دانش، دانشمند بزرگ فارس و تاجیک نگاشته شده است. نویسندگان به تجزیه و تحلیل شیوه‌های گوناگون ساخت اصطلاحات (در زمینه آموزش، تاریخ، نجوم، جغرافیا) در زبان‌های روسی و تاجیکی پرداخته‌اند. نتایج بررسی متون نشان می‌دهد که احمد دانش در آثارش در کنار واژه‌های رایج، به‌طور گسترده از مجموعه‌ای از اصطلاحات فارسی و همچنین وام‌واژه‌هایی از سایر زبان‌ها استفاده می‌کرده است.

واژگان کلیدی: زبان تاجیکی، زبان روسی، اصطلاح‌شناسی، اصطلاح، پسوند، پیشوند، احمد دانش.

* E-mail: sh.asad90@yahoo.com

** E-mail: mahdimb@yahoo.com (نویسنده مسئول)

*** E-mail: haitova@inbox.ru